

На правах рукописи

ЧЖАН Маньци

**МЕСТО И РОЛЬ АСЕАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ
(2013–2025 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

Научный руководитель: **ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович**
доктор политических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **КАНАЕВ Евгений Александрович**
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», профессор департамента
зарубежного регионоведения

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»,
заведующий Центром Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании

ПЫЛЬЦИНА Елена Сергеевна
кандидат экономических наук
Федеральное государственное автономное учреждение
науки «Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук», старший научный
сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН

Защита диссертации состоится «08» октября 2026 г. в 10.00 часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «07» сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Понька Т. И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что на современном этапе отношения между Китаем и АСЕАН формируются в условиях глубоких изменений в системе международных отношений и характеризуются беспрецедентным уровнем экономической взаимозависимости. Статистические данные убедительно подтверждают данную тенденцию: в 2025 г. АСЕАН сохранила статус главного торгового партнера Китая. Общий объем торговли достиг 1,05 трлн долл., увеличившись на 7,4%. Подписание в 2025 г. протокола о модернизации Зоны свободной торговли Китай–АСЕАН до версии 3.0 выводит их экономическую интеграцию на качественно новый уровень.

Значение темы также обусловлено усилением геополитической конкуренции в регионе. Возвращение Д. Трампа в Белый дом и его участие в саммите АСЕАН 2025 г. в Куала-Лумпуре продемонстрировали стремление США восстановить свое влияние в Юго-Восточной Азии. Одновременно формирование альтернативных механизмов регионального взаимодействия, таких как «Четырехсторонний диалог по безопасности» (Quad) и блок AUKUS, бросают вызов центральной роли АСЕАН, что подчеркивает важность исследования позиции Китая в отношении организации. Дополнительную актуальность исследованию придают внутренние вызовы, с которыми сталкивается сама Ассоциация. Политический кризис в Мьянме, продолжающийся с 2021 г., выявил отсутствие единой позиции членов АСЕАН по вопросам урегулирования внутренних конфликтов, а также ограниченность институциональных ресурсов организации при решении сложных политических проблем. Различия в подходах стран-членов Ассоциации к урегулированию кризисных ситуаций свидетельствуют о сохраняющихся трудностях в поддержании внутреннего единства. Кроме того, после завершения основных этапов институционального строительства развитие АСЕАН все чаще характеризуется так называемой проблемой «потолка возможностей», когда дальнейшее углубление регионального сотрудничества сталкивается с дефицитом новых инициатив и стратегических импульсов.

Территориальные споры в Южно-Китайском море остаются важным фактором, оказывающим влияние на характер отношений Китая с рядом государств АСЕАН и на общую архитектуру региональной безопасности. На протяжении многих лет Китай и прибрежные государства АСЕАН ведут переговоры о разработке Кодекса поведения (Code of Conduct, СОС) в Южно-Китайском море. Однако из-за различий в интересах и политических позициях сторон этот процесс сопровождается существенными трудностями. При этом экономическая взаимозависимость государств и институты механизмы сотрудничества позволяют сдерживать эскалацию конфликтов.

По мере развития механизмов регионального сотрудничества значение «центральной роли» АСЕАН также постепенно меняется. Эта концепция впервые была официально закреплена в Уставе АСЕАН в 2007 г. и теперь приобрела новое значение. Китай неоднократно выражал поддержку центральной роли АСЕАН в системе регионального сотрудничества и выступает за то, чтобы региональные проблемы решались методами АСЕАН. Однако в условиях ухудшения американо-китайских отношений и появления новых форматов регионального

сотрудничества вопрос о том, сможет ли АСЕАН сохранять субъектность и не превратиться в «предмет» соперничества великих держав, остается открытым.

Одновременно продолжается углубление гуманитарного измерения сотрудничества Китая и АСЕАН, а также расширение их взаимодействия за счет новых сфер. Период с 2024 по 2025 гг. был объявлен Годом культурно-гуманитарных обменов Китая и АСЕАН. Запуск «визы АСЕАН» и введение безвизовых режимов с Сингапуром, Таиландом, Малайзией и Брунеем создали условия для широких межкультурных контактов. Активно развивается сотрудничество в таких новых сферах, как искусственный интеллект и цифровая экономика, открывая дополнительные перспективы для инновационного развития регионального сотрудничества.

Таким образом, актуальность исследования зависит от сочетания множества факторов. Среди них высокий уровень экономической интеграции, обострение геополитического соперничества, внутренние проблемы АСЕАН, территориальные споры, а также общее стремление стран к созданию «сообщества единой судьбы». В этом контексте изучение места и роли АСЕАН во внешней политике Китая имеет не только научное, но и важное политическое значение, будет способствовать пониманию перспектив региональной стабильности.

Степень научной разработанности темы. В ходе исследования был проведен анализ научной литературы на русском, китайском и английском языках, которая была разделена на следующие группы в соответствии с научной проблематикой.

Первая группа исследований посвящена эволюции современной внешней политики Китая, направлениям ее стратегической корректировки, а также формированию и развитию дипломатической мысли Си Цзиньпина. Данная проблематика занимает значительное место в современном российском Китаеведении и представлена прежде всего в исследованиях специалистов Института Китая и современной Азии РАН, Института востоковедения РАН и других ведущих российских научных центров.

Особое значение имеет коллективная монография «Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая»¹, в которой впервые в российской науке комплексно исследуется современная идеология КНР, основанная на идеях Си Цзиньпина. Авторы раскрывают логику формирования идеологической платформы КПК и ее влияние на основные направления государственной политики, включая внешнюю политику, международную безопасность и глобальные инициативы Китая.

Значительный вклад в развитие современного российского Китаеведения и изучение внешней политики КНР внес А. В. Виноградов². В его работах

¹ Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая / под ред. К.В. Бабаева. М.: ИКСА РАН, 2025. – 324 с.

² Виноградов А.В. Однополярная Азия: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 23–32.; Виноградов А.В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. № 19(2). С. 6–20; Виноградов А.В. Марксизм, КПК и новая эпоха Си Цзиньпина // Ориенталистика. 2022. Т. 5. С. 944–960; Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК //

исследуются идейно-политические основы курса Китая в новую эпоху, эволюция представлений КНР о региональном и мировом порядке и изменение ее стратегического позиционирования в условиях трансформации международной системы. Исследования А. В. Виноградова позволяют проследить связь между развитием политического курса КПК, изменением международной среды и корректировкой внешнеполитической стратегии Китая.

Современная внешняя политика КНР рассматривается с различных исследовательских позиций в трудах А. В. Ломанова³, А. В. Лукина⁴, Е. Н. Грачикова⁵, И. Е. Денисова⁶, В. Я. Портякова⁷ и других российских китаеведов. В их исследованиях раскрываются идейно-политические основы курса КНР при Си Цзиньпине, эволюция китайских представлений о международном порядке и национальных интересах, а также механизмы реализации внешней политики. А. В. Ломанов уделяет особое внимание трансформации внешнеполитической стратегии Китая после XX съезда КПК, а Е. Н. Грачиков — формированию китайской модели мироустройства и эволюции системы национальных интересов. Работы А. В. Лукина, И. Е. Денисова и В. Я. Портякова расширяют исследование данной проблематики за счет анализа политико-идеологических основ курса КНР, внешнеполитического дискурса и институциональных механизмов китайской дипломатии.

Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107; *Виноградов А.В.* Китай в современном глобальном противостоянии // Полицентричный мир. 2024. Т. 1. № 1-2. С. 77–82.

³ *Ломанов А.В.* Современные идеологические вызовы правлению КПК // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 13–23; *Ломанов А.В.* Внешнеполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 11–34.

⁴ *Лукин А.В.* Концепции “китаизации марксизма”, “новой формы человеческой цивилизации” и “государства-цивилизации” в современном китайском идеологическом дискурсе. Российское китаеведение. 2023. Т. 1. № 2. С. 71–99.

⁵ *Грачиков Е.Н.* Дипломатия КНР: Контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 33–41; *Грачиков Е.Н., Сюй Хайянь.* КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 7–24; *Грачиков Е.Н., Чжоу Сяюй.* Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 70–83.

⁶ *Денисов И.Е., Зуенко И.Ю.* От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: МГИМО-Университет, 2022. – 24 с.; *Денисов И.Е.* Правовое обеспечение внешней политики КНР: укрепление международного статуса и защита национальных интересов // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 1. С. 17–29.

⁷ *Портяков В.Я.* О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 13–21; *Портяков В.Я.* О кадровом обеспечении китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 7–18.

Отдельные концептуальные аспекты внешнеполитического курса КНР, включая дипломатию великой державы с китайской спецификой, получили освещение в исследованиях В. Л. Нежданова⁸ и А. В. Бояркиной⁹.

Системное изложение внешнеполитической мысли Си Цзиньпина в основном отражено в официальной литературе, издаваемой Институтом истории партии и литературы ЦК КПК, Министерством иностранных дел Китая и Отделом пропаганды ЦК КПК¹⁰. Некоторые из этих работ содержат углубленный теоретический анализ дипломатической мысли Си Цзиньпина, демонстрируют его значительный вклад в формирование китайской дипломатической мысли, а также помогают углубленному изучению современной китайской дипломатической стратегии. Труды Чжан Юйяня¹¹, Вэй Чжицзяна¹², Чэнь Хэсяня¹³, Ян Цземьяня¹⁴ представляют собой глубокое и систематическое исследование логики, а также предлагают глубокий и всесторонний взгляд на сложность и богатство дипломатической мысли Си Цзиньпина.

Вторую группу работ составляют исследования, посвященных анализу практической реализации ключевых идей дипломатии Си Цзиньпина во внешней политике Китая – построения Сообщества единой судьбы человечества, формирования международных отношений нового типа и развития периферийной (сопредельной) дипломатии (*peripheral diplomacy*), понимаемой в настоящем исследовании как дипломатия Китая в отношении соседних стран как составных элементов дипломатии великой державы с китайской спецификой. Они

⁸ Нежданов В.Л. К вопросу о специфике внешнеполитических концепций "Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи" // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 47–57.

⁹ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в "новую эпоху" // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 1. С. 129–140.

¹⁰ 习近平外交思想学习纲要[Программа изучения дипломатических идей Си Цзиньпина] // Сост. отделом пропаганды ЦК КПК, МИД. 北京: 人民出版社, 学习出版社 [Пекин: Народное издательство, Учебное издательство], 2021. – 217 с.; 习近平关于中国特色大国外交论述摘编 [Сборник выдержек из высказываний Си Цзиньпина о дипломатии великой державы с китайской спецификой] // Сост. Институт истории партии и документации ЦК КПК. 北京: 中央文献出版社 [Пекин: Центральное издательство литературы ЦК КПК], 2020. – 282 с.; 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平总书记系列重要讲话读本[Серия важных речей Генерального секретаря Си Цзиньпина]. 北京: 中央文献出版社[Пекин: Центральное издательство литературы ЦК КПК], 2016. – 194 с.; 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平谈“一带一路” [Си Цзиньпин: "Один пояс, один путь"]. 北京: 中央文献出版社 [Пекин: Центральное издательство литературы ЦК КПК], 2018. – 359 с.

¹¹ 张宇燕[Чжан Юйянь]. 习近平新时代中国特色社会主义思想外交思想研究 [Исследование внешнеполитической мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху]. 北京: 中国社会科学出版社[Пекин: Издательство общественных наук Китая], 2019. – 100 с.

¹² 魏志江[Вэй Чжицзян]. 习近平外交思想的天下情怀 [Мировые настроения в контексте дипломатической мысли Си Цзиньпина] // 国际问题研究 [Исследования по международным проблемам]. 2023. № 6. С. 1–14.

¹³ 陈和香[Чэнь Хэсян]. 习近平外交思想的理论逻辑、历史逻辑与实践逻辑 [Теоретическая логика, историческая логика и практическая логика внешнеполитической мысли Си Цзиньпина] // 延安大学学报 [Вестник Яньаньского университета]. 2023. № 45(01). С. 5–10.

¹⁴ 杨洁勉[Ян Цземьянь]. 习近平外交思想指导构建大国关系新格局 [Дипломатическая мысль Си Цзиньпина направляет строительство новой модели отношений между великими державами] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2023. № 5. С. 1–18.

раскрывают их практическое значение для международных отношений и формируют системную основу для понимания нового этапа развития китайской дипломатии.

Различные аспекты формирования и развития концепции Сообщества единой судьбы человечества получили освещение в трудах А. В. Бояркиной и В. Ф. Печерицы¹⁵, А. И. Колганова¹⁶, А. С. Пятачковой¹⁷, А. Л. Верченко¹⁸, Ван Хуосюэ и Хэ Сяосяо¹⁹, Юй Ян²⁰ и других исследователей. В данных работах рассматриваются ее историко-философские и идейные истоки, теоретическое содержание, эволюция и место в современной внешнеполитической стратегии КНР. В работах А. Л. Верченко последовательно прослеживаются становление и продвижение концепции СЕСЧ во внешнеполитической практике Китая, роль дипломатии высшего руководства КНР в ее распространении, а также развитие концепции на протяжении первого десятилетия ее реализации.

¹⁵ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Концепция Си Цзиньпина "Сообщество единой судьбы человечества" - вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №4 (55). С. 105.

¹⁶ Колганов А.И., Чэнь Айжу. О философских и культурных истоках и социально-экономическом значении концепции «сообщества единой судьбы человечества» // Российский экономический журнал. 2023. № 3. С. 38–53.

¹⁷ Пятачкова А.С. Особенности реализации концепции “сообщество единой судьбы” как инструмента дискурсивной силы КНР при Си Цзиньпине // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2025. №. 1. С. 37–45.

¹⁸ Верченко А.Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. №. 27. С. 71–83; Верченко А.Л. Концепция сообщества единой судьбы человечества: китайское видение нового мироустройства (десятилетие реализации) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. №. 2. С. 60–74.

¹⁹ 王虎学,何潇潇[Ван Хуосюэ, Хэ Сяосяо]. “人类命运共同体”理念的历史、现实与价值[История, реальность и ценность концепции "Сообщество единой судьбы человечества"] // 新视野 [Новые горизонты]. 2022. № 1. С. 29–34.

²⁰ 于洋[Юй Ян]. 人类命运共同体理念的建构历程及理论价值[История создания и теоретическая ценность концепции сообщества единой судьбы человечества] // 西北师大学报[Вестник Северо-Западного педагогического университета]. 2024. № 61(02). С. 14–22.

Китайские ученые, Хуан Бин²¹, Сунь Чжуанчжи²², У Чжичэн и Лю Пэйдун²³, Цзо Фэнжун²⁴, Сюй Бу²⁵ всесторонне раскрыли теоретические основы, практические пути и значение концепции «международных отношений нового типа». Их исследования не только анализируют теоретическую базу концепции, но и демонстрируют ее практическое применение в международном сотрудничестве на конкретных примерах взаимодействия Китая со странами Юго-Восточной Азии и с Россией. Кроме того, авторы рассматривают, как новая модель международных отношений адаптируется к глобальной многополярности и способствует формированию более справедливого и рационального мирового порядка, что вносит значительный научный вклад в понимание дипломатии великой державы с китайской спецификой.

А. А. Тушков и У. В. Федоренко²⁶, Д. В. Коробкова²⁷, С. К. Песцов²⁸, Д. Стокс²⁹, С. Н. Смит³⁰, Д. Ривз³¹, Ф. Макконнелл и Ч. Ю. Вун³² провели обширные исследования периферийной дипломатии Китая. В трудах А. А. Забеллы и Е. Ю. Катковой «Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со

²¹ 黄冰[Хуан Бин]. 伙伴关系:构建新型国际关系的新路径——以中国与东南亚国家的伙伴关系实践为例[Партнерство: новый путь к построению международных отношений нового типа - на примере практики партнерства Китая со странами Юго-Восточной Азии] // 外交评论[Дипломатическое обозрение]. 2023. № 40(05). С. 48–72.

²² 孙壮志[Сунь Чжуанчжи]. 在多极化进程中构建新型国际关系[Построение международных отношений нового типа в процессе многополярности] // 世界知识[Мировые знания]. 2023. № (07). С. 24–26.

²³ 吴志成, 刘培东[У Чжичэн, Лю Пэйдун]. 习近平外交思想中的新型国际关系观[О принципе международных отношений нового типа в дипломатической мысли Си Цзиньпина] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии]. 2022. № 31(02). С. 3–18

²⁴ 左凤荣[Цзо Фэнжун]. 习近平关于构建新型国际关系的重要论述及其重大意义[Важные рассуждения Си Цзиньпина о построении международных отношений нового типа и их значимость] // 理论视野[теоретический горизонт]. 2023. № 10. С. 17–24.

²⁵ 徐步[Сюй Бу]. 构建新型国际关系的理论内涵及时代意义[Теоретическое содержание и современное значение построения международных отношений нового типа] // 国际问题研究[Исследования по международным проблемам]. 2021. № (03). С. 1–22.

²⁶ Тушков А.А., Федоренко У.В. Периферийная дипломатия Китая как драйвер концепции "Сообщества единой судьбы человечества" // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3(67). С. 819–825.

²⁷ Коробкова Д.В. Периферийная дипломатия как инструмент внешнеполитической коммуникации КНР // Международные коммуникации. 2019. № 2(11). С. 7.

²⁸ Песцов С.К. Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. 2017. № 3. С. 103–118.

²⁹ Stokes J. China's Periphery Diplomacy: Implications for Peace and Security in Asia. Washington D.C.: United States Institute of Peace, 2020. No 467. – 23p.

³⁰ Smith S.N. Harmonizing the periphery: China's neighborhood strategy under Xi Jinping // The Pacific Review. 2021. Vol. 34. No 1. Pp. 56–84.

³¹ Reeves J. Imperialism and the Middle Kingdom: The Xi Jinping administration's peripheral diplomacy with developing states // Third World Quarterly. 2018. Vol. 39. No 5. Pp. 976–998.

³² McConnell F., Woon C.Y. Mapping Chinese Diplomacy: Relational contradictions and spatial tensions // Geopolitics. 2023. Vol. 28. No 2. Pp. 593–618.

странами АСЕАН»³³ глубоко анализируется концепция периферийной дипломатии Китая, с особым вниманием на изучение отношений между Китаем и странами АСЕАН мотивов и целей его политики в отношении соседних стран.

Ши Юаньхуа³⁴, Ци Хуайгао³⁵, Ван Цяожун³⁶ провели системное исследования истории, теории и практики китайской дипломатии добрососедства. В своих трудах Ли Синь³⁷ изучали дипломатические стратегии и практики Китая в сопредельных регионах, всесторонне исследовали статус Китая в мире и прилегающих регионах.

Третья группа исследований посвящена взаимодействию Китая с АСЕАН и охватывает широкий спектр тем, включая развитие двусторонних отношений, формирование сообщества судьбы Китай–АСЕАН и сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и путь».

В российской научной литературе исследование китайско-асеановского взаимодействия тесно связано с изучением развития самой Ассоциации и политических процессов в Юго-Восточной Азии. В этой связи следует выделить исследования Е. А. Канаева³⁸, в которых проблематика АСЕАН раскрывается через анализ региональной интеграции, экономического сотрудничества и асеаноцентричных многосторонних механизмов. Наряду с изучением институционального развития Ассоциации автор последовательно обращается к взаимодействию Китая со странами Юго-Восточной Азии и реализации инициативы «Пояс и путь» в регионе, рассматривая «Цифровой шелковый путь»,

³³ Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1. № 1(46). С. 29–44.

³⁴ 石源华 [Ши Юаньхуа]. 近代中国周边外交史论 [История периферийной дипломатии современного Китая]. 上海:上海辞书出版社 [Шанхай: Шанхайское издательство "Риторика"], 2006. – 581 с.

³⁵ 祁怀高 [Ци Хуайгао]. 中国崛起背景下的周边安全与周边外交 [Безопасность соседства и дипломатия соседства в контексте подъема Китая]. 北京:中华书局出版社 [Пекин: Чжунхуа Шуцзюй], 2014. – 398 с.

³⁶ 王巧荣 [Ван Цяожун]. 新中国周边外交的历史逻辑 [Историческая логика периферийной дипломатии Китая] // 中国与周边国家关系研究 [Исследование взаимоотношений между Китаем и соседними странами]. 2022. №1. С. 77–104.

³⁷ 李兴 [Ли Синь]. 中国特色大国外交视域下的周边外交与全球治理 [Периферийная дипломатия и глобальное управление с точки зрения дипломатии крупных держав с китайской спецификой] // 人民论坛 [Народный форум]. 2023. № 13. С. 72–77.; 李兴 [Ли Синь]. 论中国睦邻外交: 理论构建与实践创新 [О китайской добрососедской дипломатии: теоретические построения и практические инновации] // 国际观察 [Международное наблюдение]. 2024. № 1. С. 48–66.

³⁸ Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой шелковый путь» в Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования. 2020. № 4. С. 5–15; Канаев Е.А. Китайское деловое присутствие в Юго-Восточной Азии как фактор развития инициативы «Пояс и путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. № 1 (54). С. 30–43; Канаев Е.А. Асеаноцентричные многосторонние диалоговые форматы: проблемы выработки консолидирующей повестки // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2023. № 4 (61). С. 11–23; Канаев Е.А. Китай, Юго-Восточная Азия и Инициатива «Пояс и путь»: выработка правовых инструментов предпринимательской деятельности и их правовой поддержки // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №. 3(68). С. 25–37.

расширение китайского делового присутствия и институционально-правовые условия предпринимательской деятельности. В работах последних лет данная проблематика получает дальнейшее развитие посредством анализа правовых инструментов и механизмов поддержки деятельности китайского бизнеса в регионе. В совокупности труды Е. А. Канаева позволяют рассматривать китайско-асеановское взаимодействие во взаимосвязи региональных механизмов АСЕАН и практической реализации экономических инициатив КНР.

Иной аспект китайско-асеановского взаимодействия представлен в трудах Д. В. Мосякова³⁹, посвященных политическим процессам в Юго-Восточной Азии и изменению региональной среды под воздействием соперничества ведущих держав. В работе «Особенности современной ситуации в Большой Восточной Азии» автор анализирует обострение американо-китайского противостояния и его влияние на отношения между государствами АСЕАН и единство Ассоциации. Данная проблематика дополняется исследованием роли Мьянмы в инициативе «Пояс и путь», раскрывающим стратегическое значение конкретных государств Юго-Восточной Азии для реализации региональных проектов КНР.

Вопросы взаимодействия Китая с АСЕАН и государствами Юго-Восточной Азии рассматриваются в трудах Е. В. Колдуновой⁴⁰, Е. С. Пыльциной (Буровой)⁴¹, Н. Г. Рогожиной⁴², И. С. Виноградова⁴³ и других российских исследователей, включая проблематику политического и экономического сотрудничества, инициативы «Пояс и путь» и региональной безопасности.

Особого внимания заслуживает коллективная монография «АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы» под общей редакцией В. М.

³⁹ Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. №. 3(52). С. 5–17; Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль Мьянмы в китайской инициативе «Пояс и путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. №. 3. С. 439–449; Мосяков Д. В. Особенности современной ситуации в Большой Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. 2025. № 6. С. 5–13.

⁴⁰ Колдунова Е.В. Динамика отношений в треугольнике Китай-США-Россия: вызовы для АСЕАН // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. 2021. С.198–200; Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия между США, Китаем и Россией: в поисках ускользающего равновесия // Международные процессы. 2024. № 22(1). С.106–223.

⁴¹ Бурова Е.С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? // Азия и Африка сегодня. 2021. №. 4. С. 41–47; Бурова Е.С., Мазырин В.М. Направления дискуссии о современных проблемах континентальных стран АСЕАН в ИКСА РАН // Вьетнамские исследования. 2023. №. 3. С. 84–91; Бурова Е.С. Тенденции цифровой трансформации Таиланда // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27. №. 3. С. 45–55.

⁴² Рогожина Н.Г. Лаос и Китайская инициатива пояса и пути - приобретения и потери // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2021. № 2 (51). С. 166–173; Рогожина Н.Г. Страны юго-восточной Азии и китайская инициатива "Пояс и путь": модель взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 91–102.

⁴³ Виноградов И.С. Инициатива «Пояс и путь» в странах АСЕАН: особенности и успехи реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. № 29. С.154–171; Виноградов И.С. Сотрудничество Ланьцан-Меконг и политика КНР в субрегионе Большого Меконга // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. № 2 (73). С. 147–158.

Мазырина и Е. В. Колдуновой⁴⁴, объединившая исследования Е. В. Колдуновой, Е. А. Канаева, Е. С. Пыльциной, В. В. Вершининой и других российских специалистов по Юго-Восточной Азии. В монографии комплексно рассматриваются эволюция и современное состояние АСЕАН, интеграционные процессы, экономическое сотрудничество, проблемы региональной безопасности и взаимодействие Ассоциации с внешними партнерами.

Китайские ученые также провели глубокие исследования концепции Сообщества судьбы Китай–АСЕАН. Так, Лян Юньвэнь и Цуй Сяо в работе «Исследование Сообщества судьбы Китай–АСЕАН за десять лет новой эры: контекст и виды на будущее»⁴⁵ детально рассмотрели различные точки зрения на эту проблему. Они провели глубокий анализ этой концепции по четырем направлениям и исследовательским вопросам: «Что это такое?», «Почему так?», «Как это происходит?» и «Каков прогресс?». Этим исследователи заложили значительную теоретическую базу для всестороннего понимания и оценки значения концепции Сообщества судьбы Китай–АСЕАН.

Труды Лу Гуанцзи⁴⁶, Лу Гуаншэна⁴⁷, Сян Фанцина и Ван Юйюня⁴⁸ посвящены практическим путям создания и построения Сообщества судьбы между Китаем и АСЕАН, а также исследованию его влияния на региональный порядок. Следует также отметить труд Чэнь Баньюя и Вэй Хуна⁴⁹, которые рассматривают создание сообщества судьбы между Китаем и АСЕАН как конкретный путь и долгосрочную цель периферийной дипломатии Китая в отношении АСЕАН.

⁴⁴ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / Под ред. В.М.Мазырина, Е.В.Колдуновой / А.А.Байков, Д.Д.Бачило, Е.С.Бурова, В.В.Вершинина [и др.]. Предисловие академика А.В.Торкунова. 2-е изд., испр. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2025. —608 с.

⁴⁵ 梁运文,崔潇 [Лян Юньвэнь, Цуй Сяо]. 新时代十年中国—东盟命运共同体研究: 脉络与前瞻 [Исследование сообщества судьба Китая и АСЕАН за десять лет новой эры: контекст и виды на будущее] // 广西大学学报[Журнал Гуансийского университета]. 2022. № 44(04). С. 140–147.

⁴⁶ 陆广济[Лу Гуанцзи]. 中国-东盟命运共同体构建: 基于“身份政治”理论的分析[Сообщество судьбы Китая и АСЕАН: анализ на основе теории "политики идентичности"] // 边界与海洋研究 [Пограничные и морские исследования]. 2021. № 2. С. 94–112.

⁴⁷ 卢光盛[Лу Гуаншэн]. 中国—东盟命运共同体构建与区域秩序重塑[Создание сообщества судьбы Китая и АСЕАН и перестройка регионального порядка] // 当代世界[современный мир]. 2023. № 6. С. 24–29.

⁴⁸ 向芳青,王友云[Сян Фанцин, Ван Юйюнь]. 中国-东盟构建更加紧密命运共同体路径探讨 [Исследование пути создания более тесного сообщества судьбы между Китаем и АСЕАН] // 时代经贸[Таймс Экономика и торговля]. 2023. Т. 20. № 6. С. 85–88.

⁴⁹ 陈邦瑜,韦红[Чэнь Баньюй, Вэй Хун]. 周边外交视角下构建中国-东盟命运共同体[Создание сообщества судьбы Китай-АСЕАН с точки зрения периферийной дипломатии] // 社会科学家 [общественных наук]. 2016. № 4. С. 41–45.

Труды Чжоу Шисиня⁵⁰ и Синь Жуйли⁵¹ подчеркивают давние дипломатические отношения Китая с АСЕАН, влияние на них региональных экономических связей и важность усилий по построению более глубокого партнерства в новых международных условиях.

Труды следующих авторов посвящены практике и достижениям Китая в продвижении инициативы «Пояс и путь» в Юго-Восточной Азии. Так, работа Ян Юэ и Ли Чжэньяна⁵² рассматривает процесс совместного строительства ОПОП в Юго-Восточной Азии в течение последнего десятилетия и определяет направления выхода на высококачественное развитие. Хуан Лили, Лу Юнцзю и Хуан Цзе⁵³ анализируют промежуточные результаты сотрудничества в связи с десятой годовщиной строительства ОПОП и дают обзор достижений и проблем в области гуманитарных обменов между Китаем и АСЕАН; Ван Гунъю⁵⁴ исследует влияние «Морского Шелкового пути» на отношения между Китаем и АСЕАН, подчеркивает стратегическое значение инициативы «Пояс и путь» в морском сотрудничестве.

В англоязычной литературе важное место занимают исследования китайско-асеановского взаимодействия, в том числе работы ученых из стран Юго-Восточной Азии, позволяющие учитывать региональные и национальные подходы к сотрудничеству с Китаем.

Особого внимания заслуживает коллективная монография «Китайская инициатива "Один пояс, один путь" в АСЕАН: растущее присутствие, последние успехи и будущие вызовы»⁵⁵ под редакцией С. Чиратхивата, Б. Рутчатона и А. Девендракумара. На материалах отдельных государств АСЕАН в ней анализируются реализация инициативы «Пояс и путь», ее экономические и политические последствия, достигнутые результаты и возникающие проблемы. Сопоставление страновых исследований позволяет выявить различия в восприятии и реализации китайской инициативы государствами региона.

⁵⁰ 周士新[Чжоу Шисинь]. 中国与东南亚国家外交关系 70 年: 经验、反思及展望[Семьдесят лет дипломатических отношений между Китаем и странами Юго-Восточной Азии: опыт, размышления и перспективы] // 南洋问题研究[Исследование Южных морей]. 2020. № 1. С. 2–13.

⁵¹ 邢瑞利[Синь Жуйли]. 美国“印太经济框架”对中国—东盟关系的影响及应对[Влияние "Индо-Тихоокеанских экономических рамок" США на отношения Китая и АСЕАН и их реакция] // 和平与发展[Мир и развитие]. 2023. № 6. С. 105–133.

⁵² 杨悦, 李正阳[Ян Юэ, Ли Чжэньян]. “一带一路”在东南亚的十年共建与高质量发展的方向[Десять лет "Пояса и пути" в Юго-Восточной Азии и дальнейший путь к качественному развитию] // 国际论坛[Международные форумы]. 2023. № 25(06). С. 53–71.

⁵³ 黄李莉, 陆永玖, 黄婕 [Хуан Лили, Лу Юнцзю, Хуан Цзе]. 共建“一带一路”十周年: 中国—东盟人文交流合作的成果、挑战与对策建议 [Десятая годовщина строительства "Пояса и пути": достижения, проблемы и контрмеры в области гуманитарных обменов и сотрудничества между Китаем и АСЕАН] // 南宁职业技术学院学报[Журнал Наньнинского института профессиональных и технических наук]. 2023. № 31(06). С. 79–87.

⁵⁴ 王赓武[Ван Гунъю]. 新“海上丝绸之路”: 中国与东盟[Новый "Морской шелковый путь": Китай и АСЕАН] // 南洋问题研究[Наньянские исследования]. 2022. № 2. С. 1–11.

⁵⁵ Chirathivat S., Rutchatorn B., Devendrakumar A. China's Belt and Road Initiative in ASEAN: Growing Presence, Recent Progress and Future Challenges. Singapore: World Scientific, 2021. – 432p.

Значительное место в англоязычной литературе занимает также изучение практической реализации инициативы «Пояс и путь» в Юго-Восточной Азии. К данной проблематике обращаются М. Ш. Бхарти и С. Кумари⁵⁶, Э. Фитриани⁵⁷, В. Чхеанг⁵⁸, М. Ферхен⁵⁹ и другие исследователи, рассматривающие вопросы региональной связанности, экономического и инвестиционного сотрудничества, инфраструктурного развития и влияния китайских инициатив на региональные процессы.

Среди новейших исследований следует отметить работу М. Ш. Бхарти и С. Кумари, в которой инициатива «Пояс и путь» рассматривается во взаимосвязи с развитием стратегического партнерства Китая и АСЕАН, региональной связанностью и экономическим сотрудничеством. Э. Фитриани на примере китайских проектов высокоскоростных железных дорог в государствах АСЕАН анализирует геополитическое измерение инфраструктурного сотрудничества. Эти исследования позволяют рассматривать инициативу «Пояс и путь» не только как инструмент экономического взаимодействия, но и как фактор трансформации отношений Китая со странами Юго-Восточной Азии и региональной среды в целом.

Объектом исследования является внешняя политика Китая.

Предмет исследования – место и роль АСЕАН в современной китайской внешней политике.

Целью исследования является выявление вызовов внешней политике Китая в отношении стран АСЕАН, а также раскрытие ключевой роли АСЕАН в политике КНР по формированию региональной подсистемы международных отношений.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть основные принципы и концепции современной внешнеполитической стратегии Китая и уточнить ее ключевые особенности и приоритеты;
- исследовать роль АСЕАН в стратегии Китая по укреплению его международного статуса;
- проанализировать сотрудничество между Китаем и АСЕАН в экономической, политической, культурной сферах и в вопросах безопасности;
- выявить место АСЕАН в периферийной дипломатии Китая, региональной безопасности и глобальном управлении;
- изучить эволюцию дипломатических отношений между Китаем и АСЕАН в период с 2013 по 2025 год;

⁵⁶ *Bharti M. S., Kumari S.* China's Belt and Road Initiative in Southeast Asia and its implications for ASEAN-China strategic partnership // *Asian Review of Political Economy*. 2024. Vol. 3. Article 22.

⁵⁷ *Fitriani E.* Crafting “dynamic interdependence”: geopolitical implications of China's high-speed railway projects in ASEAN member countries // *Asian Journal of Political Science*. 2024. Vol. 32. No. 3. Pp. 400–420.

⁵⁸ *Chheang V.* Cambodia's Embrace of China's Belt and Road Initiative: Managing Asymmetries, Maximizing Authority // *Asian Perspective*. 2021. Vol. 45. No 2. Pp. 375–396.

⁵⁹ *Ferchen M.* The Two Faces of the China Model: The BRI in Southeast Asia // *Global Perspectives on China's Belt and Road Initiative: Asserting Agency through Regional Connectivity*. 2021. Pp. 245–264.

- рассмотреть практические шаги и политику Китая по продвижению внешнеполитических инициатив в странах АСЕАН;
- проанализировать влияние глобальных инициатив Си Цзиньпина на международную структуру.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2013–2025 гг. Нижняя граница исследования связана со вступлением Си Цзиньпина в должность Председателя КНР и формированием нового политического курса, верхняя – с подписанием в 2025 г. протокола о модернизации Зоны свободной торговли Китай–АСЕАН, открывающем новую страницу их отношений.

Источниковая база исследования. Исследование охватывает широкий круг источников на русском, английском и китайском языках. Источники, использованные для разработки темы, могут условно быть разделены по следующим категориям: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К первой группе относятся *нормативно-правовые документы*. Прежде Конституция КНР⁶⁰, соответствующие статьи которой закрепляют принципы внешней политики Китая, включая курс на независимость и самостоятельность, пять принципов мирного сосуществования, а также защиту государственного суверенитета и территориальной целостности. Далее, в качестве специального закона, регулирующего внешние связи Китая, Закон КНР о внешних связях⁶¹ четко определяет основные принципы и правовую основу дипломатических отношений Китая с иностранными государствами, обеспечивая юридическую базу для анализа внешнеполитической деятельности Китая.

На международном и региональном уровнях Устав Коммунистической партии Китая⁶² и Устав АСЕАН⁶³ соответственно отражают ключевые принципы политической системы, ценностей и управления Китая и АСЕАН. Глубокое изучение этих документов способствует всестороннему пониманию их роли во внутренних и внешних делах, а также их влияния на региональное сотрудничество.

Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море⁶⁴, являясь политическим документом, подписанным Китаем и странами АСЕАН, подчеркивает необходимость поддержания мира и стабильности в регионе и предоставляет основу для управления конфликтами. Договор о дружбе и

⁶⁰ 中华人民共和国宪法 [Конституция КНР] // 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 22.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 24.12.2023).

⁶¹ 中华人民共和国对外关系法 [Закон КНР о внешних связях] // 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 28.06.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (дата обращения: 02.02.2025).

⁶² 中国共产党党章 [Устав Коммунистической партии Китая] // 共产党员网 [Сайт члена Коммунистической партии]. 26.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/26/ARTI1666788342244946.shtml> (дата обращения: 24.12.2023).

⁶³ The ASEAN Charter // ASEAN Secretariat. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

⁶⁴ Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea // ASEAN Secretariat. 14.05.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/> (дата обращения: 13.02.2024).

сотрудничестве в Юго-Восточной Азии⁶⁵ подробно разъясняет принципы, цели и механизмы сотрудничества между государствами-членами АСЕАН, обеспечивая правовую и политическую основу для анализа политического доверия и сотрудничества Китая со странами АСЕАН. Эти документы в совокупности составляют важную правовую основу для анализа внешней политики Китая и его регионального сотрудничества.

Следующую группу источников составили *делопроизводственные документы*, посвященные основным аспектам политики, инициатив и планов Китая и АСЕАН.

«Белая книга по мирному развитию Китая», документы, относящиеся к строительству и продвижению инициативы «Пояс и путь», Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, а также Белые книги о сообществе единой судьбы человечества фиксируют стремление Китая к активному участию в глобальном управлении, укреплению мира, взаимосвязанности и развитию регионального и международного сотрудничества⁶⁶. «План действий всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН (2022–2025 гг.)»⁶⁷ и «Стратегическое партнерство Китая и АСЕАН: Видение 2030»⁶⁸ подчеркивают приверженность Китая углублению

⁶⁵ The Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia // ASEAN Secretariat. 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/20131230235433.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

⁶⁶ 《中国的和平发展》白皮书[Белая книга по мирному развитию Китая] // 中华人民共和国国务院新闻办[Информационное бюро Государственного совета КНР]. 06.09.2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2011-09/06/content_1941204.htm (дата обращения: 14.12.2023). «“一带一路”建设海上合作设想》[Сценарии морского сотрудничества в рамках строительства "ОПОП"] // 中华人民共和国国家发展改革委员会[Национальная комиссия по развитию и реформам КНР]. 19.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201711/t20171116_962592_ext.html (дата обращения: 13.02.2024).; 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》[Видение и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века] // 中华人民共和国外交部[МИД КНР]. 28.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml (дата обращения: 13.10.2025).; 《共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践》白皮书[Белая книга Строительство "ОПОП": основная практика построения сообщества человеческой судьбы] // 中华人民共和国国务院新闻办[Информационное бюро Государственного совета КНР]. 10.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (дата обращения: 13.02.2024).; 《携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动》白皮书[Белая книга Объединение усилий для создания сообщества единой человеческой судьбы: инициативы и действия Китая] // 中华人民共和国国务院新闻办[Информационное бюро Государственного совета КНР]. 26.09.2023. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771203.html (дата обращения: 13.02.2024).

⁶⁷ 中国—东盟全面战略伙伴关系行动计划（2022-2025）[План действий всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН (2022-2025 гг.)] // 中华人民共和国外交部[МИД КНР]. 11.11.2022. URL: http://bbs.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/202211/t20221111_10972996.shtml (дата обращения: 13.02.2024).

⁶⁸ 中国—东盟战略伙伴关系 2030 年愿景[Стратегическое партнерство Китая и АСЕАН Видение 2030] // 中华人民共和国外交部[МИД КНР]. 15.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://switzerlandemb.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/201811/t20181115_9386085.shtml (дата обращения: 13.02.2024).

сотрудничества с АСЕАН в сфере безопасности, экономической и политической областях, а также стратегическую важность построения устойчивой региональной архитектуры.

Продвижение этих идей в Юго-Восточной Азии осуществляется не в институциональном вакууме, а в сопряжении с существующими институтами управления и нормами АСЕАН. Три основных плана формирования Сообщества АСЕАН⁶⁹, «Генеральный план по обеспечению взаимосвязанности АСЕАН до 2025 года»⁷⁰ и «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион»⁷¹ направлены на углубление интеграции, укрепление физической, институциональной и гуманитарной связности, а также сохранение центральной роли АСЕАН в формирующейся региональной архитектуре. «Видение Сообщества АСЕАН – 2045»⁷² задает долгосрочные ориентиры дальнейшего интеграционного развития, опираясь на существующие планы Сообщества.

Публицистические источники включают в себя выступления лидеров и произведения Си Цзиньпина.

Пять томов «Си Цзиньпин. О государственном управлении»⁷³, охватывающие важнейшие речи лидера с ноября 2012 года по декабрь 2024 года, всесторонне раскрывает ключевые идеи социализма с китайской спецификой для новой эпохи и основы его дипломатической мысли, включая концепцию Сообщества единой судьбы человечества. Особое место среди идей занимают инициативы «Пояс и путь» и «Глобальные инициативы», которые, усиливая глобальное влияние китайской внешней политики, стали важными объектами международных исследований, отразившими стремление Китая участвовать в

⁶⁹ ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // ASEAN Secretariat. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.miti.gov.my/miti/resources/AEC_Blueprint_2025.pdf (дата обращения: 13.05.2025); ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025 // ASEAN Secretariat. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/ASEAN-APSC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 13.05.2025); ASEAN Socio-Cultural Community Blueprint 2025 // ASEAN Secretariat. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/8.-March-2016-ASCC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).

⁷⁰ Master Plan on ASEAN Connectivity 2025 // ASEAN Secretariat. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/8_compressed.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

⁷¹ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // ASEAN Secretariat. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

⁷² ASEAN Community Vision 2045 // ASEAN Main Portal. 26.05.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

⁷³ 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平谈治国理政（第 1 卷）[Си Цзиньпин. О государственном управлении (том 1)]. 北京: 外文出版社[Пекин: Издательство иностранных языков], 2014. – 544 с.; 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平谈治国理政（第 2 卷）[Си Цзиньпин. О государственном управлении (том 2)]. 北京: 外文出版社[Пекин: Издательство иностранных языков], 2017. – 569с.; 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平谈治国理政（第 3 卷）[Си Цзиньпин. О государственном управлении (том 3)]. 北京: 外文出版社[Пекин: Издательство иностранных языков], 2020. – 570 с.; 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平谈治国理政（第 4 卷）[Си Цзиньпин. О государственном управлении (том 4)]. 北京: 外文出版社[Пекин: Издательство иностранных языков], 2022. – 646 с.; 习近平[Си Цзиньпин]. 习近平谈治国理政（第 5 卷）[Си Цзиньпин. О государственном управлении (том 5)]. 北京: 外文出版社[Пекин: Издательство иностранных языков], 2025. – 556 с.

глобальном управлении, укреплять сотрудничество и содействовать мировой безопасности.

Сборник «О настойчивом продвижении строительства сообщества единой судьбы человечества»⁷⁴, представляет важный документ для углубленного изучения концепции Си Цзиньпина о построении СЕСЧ. Эта работа содержит 85 ключевых документов, написанных Си Цзиньпином с января 2013 г. В ней рассматриваются такие важные вопросы, как предыстория, значение, смысл и путь реализации построения СЕСЧ, что помогает значительно углубить понимание теоретических основ и особенностей этой концепции.

Выступления Си Цзиньпина, Ли Кэцзяна, Ли Цяна и других лидеров⁷⁵, дают представление о внешней политике Китая, политических взглядах на соседние регионы и решимости углублять сотрудничество с АСЕАН, являясь основой для понимания ключевых направлений китайской внешней политики.

⁷⁴ 习近平[Си Цзиньпин]. 论坚持推动构建人类命运共同体. [О настойчивом продвижении строительства сообщества единой судьбы человечества]. 北京: 中央文献出版社[Пекин: Центральное издательство литературы ЦК КПК], 2018. – 541с.

⁷⁵ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告[Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // 中华人民共和国中央人民政府[Центральное народное правительство КНР]. 16.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 24.12.2023); 习近平在中国共产党与世界政党领导人峰会上的主旨讲话[Программная речь Си Цзиньпина на саммите Коммунистической партии Китая и лидеров политических партий мира] // 中华人民共和国中央人民政府[Центральное народное правительство КНР]. 06.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-07/06/content_5622851.htm?jump=false (дата обращения: 13.12.2023); 习近平在中华人民共和国恢复联合国合法席位 50 周年纪念会议上的讲话[Выступление Си Цзиньпина на юбилейном заседании, посвященном 50-летию восстановления юридического места Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций] // 中华人民共和国中央人民政府[Центральное народное правительство КНР]. 25.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/25/content_5644755.htm (дата обращения: 24.12.2023); 习近平在中国 – 东盟建立对话关系 30 周年纪念峰会上的讲话(全文)[Выступление Си Цзиньпина на саммите, посвященном 30 – летию установления диалоговых отношений между Китаем и АСЕАН (полный текст)] // 中华人民共和国外交部[МИД КНР]. 22.11.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202111/t20211122_10451226.shtml (дата обращения: 13.10.2025); 李克强在第 21 次中国 – 东盟领导人会议上的讲话[Выступление Ли Кэцзяна на 21-й встрече лидеров Китая и стран АСЕАН] // 中华人民共和国外交部[МИД КНР]. 14.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/yzs_673193/dqzz_673197/dnygjlm_673199/zywj_673211/201811/t20181115_7492254.shtml (дата обращения: 13.02.2024); 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告[Доклад Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде КПК] // 人民网[Жэньминь жибао онлайн]. 08.11.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2012/1109/c40531-19530534-1.html> (дата обращения: 14.12.2023).

Четвертая группа – *статистические источники*. Министерство коммерции КНР ⁷⁶, Главное таможенное управление КНР ⁷⁷, Китайская сеть ОПОП ⁷⁸, Китайская база данных ОПОП ⁷⁹ и Международный институт стратегических исследований ⁸⁰ предоставляют подробные данные об объеме двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН, масштабах инвестиционных проектов, результатах сотрудничества и фактическом влиянии Инициативы «Пояса и пути» на страны АСЕАН.

Таким образом, благодаря тщательному анализу обширной базы источников автор сумел эффективно решить поставленные задачи и достигнуть предварительно поставленной цели.

Методология исследования. Данное исследование использует *теорию неореализма* международных отношений, предложенную Кеннетом Уолтцем, в качестве основной аналитической рамки и направлено на объяснение стратегического поведения Китая в его внешней политике по отношению к АСЕАН, а также общей дипломатической практики. С точки зрения неореализма структура международной системы, распределение региональной власти и условия безопасности являются ключевыми факторами, определяющими поведение государств, при этом в условиях анархии государства ставят во главу угла максимизацию власти и безопасности. В этом диссертационном исследовании с использованием данной теоретической рамки анализируются приоритеты дипломатической стратегии Китая, геополитические соображения и региональная стратегия безопасности, особое внимание уделяется тому, как Китай в условиях роста международной напряженности реализует свои стратегические цели посредством дипломатических усилий, экономического сотрудничества и институционального участия.

При проведении исследования автор придерживался принципов научного познания, в частности историзма, научной объективности и достоверности. С применением *принципов историзма*, через тщательный анализ прошлых событий, взаимоотношений и решений, было достигнуто полное понимание характера отношений между Китаем и АСЕАН в эпоху Си Цзиньпина. *Принцип объективности* подразумевает отсутствие предвзятости в исследованиях, стремление нейтрально проанализировать факты и события, избегая искажений и субъективных оценок. С точки зрения *принципа достоверности*, автор уделяет больше внимания использованию русских, английских и китайских документов для обеспечения достоверности и авторитетности источников данных исследования, что обеспечивает более достоверные выводы.

Методы исследования.

⁷⁶ 中华人民共和国商务部 [Министерство коммерции КНР]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 24.02.2024).

⁷⁷ 中华人民共和国海关总署 [Главное таможенное управление КНР]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html> (дата обращения: 15.12.2024).

⁷⁸ 中国一带一路网 [Портал «Пояс и путь» Китая]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 24.02.2024).

⁷⁹ 一带一路数据库 [База данных ОПОП]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/sublibrary?SiteID=1&ID=8721 (дата обращения: 24.02.2024).

⁸⁰ International Institute for Strategic Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaconnects.iiss.org/> (дата обращения: 24.02.2024).

В диссертации были использованы как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования.

Широко применялись общенаучные методы, включая анализ и синтез. *Анализ* использовался для выявления причин формирования новых идей в современной китайской дипломатии и раскрытия глубокого значения развития отношений с АСЕАН. Этот метод также способствовал выявлению мотивации сотрудничества, сути взаимодействия и его влияния на обе стороны в контексте развития отношений между Китаем и АСЕАН.

Синтез был использован для интеграции различных точек зрения, данных и информации с целью создания комплексной исследовательской картины. Это способствовало глубокому пониманию взаимодействия между различными факторами, такими как история, экономика, культура и идеология, обеспечив более тщательную теоретическую и эмпирическую поддержку исследования.

В диссертации использовались *специально-исторические методы*, включая *проблемно-хронологический* и *историко-генетический*. *Проблемно-хронологический метод* использовался для выявления ключевых вопросов в развитии отношений между Китаем и АСЕАН. Проводился анализ этих вопросов в хронологическом порядке с целью определения основных этапов развития отношений, с особым вниманием к событиям, оказавшим значительное влияние на отношения, в частности реализации инициативы «Пояс и путь».

Историко-генетический метод применялся для анализа таких понятий, как «международных отношений нового типа» и «Сообщество единой судьбы человечества», при этом основное внимание уделялось их происхождению и последующему развитию.

Научная новизна исследования:

– доказано, что формирование современной модели сотрудничества КНР и стран АСЕАН неразрывно связано с обновленной внешнеполитической доктриной Китая и изменением геополитического ландшафта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

– раскрыты особенности современного этапа китайской дипломатии в отношениях с АСЕАН, изучение которых вносит вклад в понимание основ внешнеполитической стратегии Китая на глобальном уровне, источников усиления его международного влияния и механизмов участия в глобальном управлении.

– впервые на современном фактическом материале доказано, что активное развитие отношений с АСЕАН способствует не только укреплению регионального и международного авторитета КНР, но и созданию благоприятных внешних условий для решения внутренних социально-экономических задач.

– выявлена специфика современного этапа сотрудничества Китая и АСЕАН, определены основные направления, приоритетные сферы и перспективные направления дальнейшего взаимодействия в политической, экономической и гуманитарной сферах.

– показана трансформация современных внешнеполитических инициатив Китая в отношении стран Юго-Восточной Азии, обоснована их согласованность с общепринятыми международными целями развития и формирование независимой от западных стандартов модели регионального сотрудничества.

Теоретическая значимость исследования заключается во вкладе в развитие научных представлений о современном состоянии дипломатического взаимодействия Китая и АСЕАН. Обращение к политической практике в период 2013–2025 гг. позволяет углубить понимание стратегического положения и роли АСЕАН во внешнеполитических приоритетах Китая. Данное исследование может стать теоретико-методологическим фундаментом для последующего анализа использования Китаем механизмов периферийной дипломатии и регионального сотрудничества, а также продвижения национальных стратегий и регионального регулирования на платформе АСЕАН, обеспечивая дальнейшее накопление научных знаний в этой предметной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы, выводы и рекомендации могут быть полезны при изучении внешней политики Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сотрудничестве Китая со странами АСЕАН в различных сферах. Материалы диссертации могут быть использованы для написания монографий, учебных пособий, разработки учебных дисциплин по истории Китая, а также его внешней политики с 2013 г., а также истории международных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При Си Цзиньпине политика Китая в отношении АСЕАН изменилась от преимущественно двустороннего торгово-экономического сотрудничества к многоуровневой институционализированной стратегии, в рамках которой АСЕАН рассматривается как «приоритет среди приоритетов» периферийной дипломатии КНР. Ее значение определяется не только масштабом двусторонних связей Китая со странами Юго-Восточной Азии, но и прежде всего способностью Ассоциации выступать институционально оформленным региональным пространством, в рамках которого Пекин соединяет задачи развития, безопасности, политической координации и долгосрочного институционального присутствия.

2. В системе периферийной дипломатии Си Цзиньпина асеановское направление занимает одно из ключевых мест благодаря географической близости и геополитической значимости Юго-Восточной Азии, ее высокой экономической роли и институциональной зрелости АСЕАН. Принципы центральности, консенсуса и инклюзивности Ассоциации создают для Китая возможность продвигать свои интересы через механизмы встраивания, координации и многостороннего взаимодействия. При этом сохраняющийся конфликтный потенциал в Южно-Китайском море выявляет пределы данной модели, поскольку усиливает структурное противоречие между экономической кооперацией и доверием в сфере безопасности.

3. Инициатива «Пояс и путь» на пространстве АСЕАН выступает не только инструментом инфраструктурного и инвестиционного сотрудничества, но и механизмом закрепления китайского присутствия в регионе. Через развитие взаимосвязанности и сопряжение с программами АСЕАН, согласование правил, производственную кооперацию и финансовые механизмы взаимодействие Китая и стран Юго-Восточной Азии постепенно переходит от совокупности отдельных проектов к более устойчивой сетевой модели регионального развития.

4. Концепция «Сообщества единой судьбы Китая и АСЕАН» представляет собой региональную форму практической реализации идеи

«Сообщества единой судьбы человечества» и одновременно политико-нормативную рамку реализации китайской периферийной дипломатии в Юго-Восточной Азии. Ее специфика заключается в адаптации китайской нормативной повестки к принципам асеаноцентричного регионального порядка – центральной роли АСЕАН, уважению суверенитета, консенсусности, инклюзивности и поэтапности сотрудничества. Эффективность этой адаптации ограничена сохраняющимися расхождениями в понимании суверенитета и невмешательства, а также в подходах к методам урегулирования конфликтов.

5. Реализация Глобальных инициатив Китая (развития, безопасности и цивилизационного взаимодействия) в отношениях с АСЕАН демонстрирует стратегию расширения функций региональных институтов, ориентированную не на прямую замену существующего порядка, а на инклюзивное встраивание и дополнение действующих механизмов. В пространстве АСЕАН эти инициативы получают адаптированное выражение через сотрудничество в сферах инфраструктурной модернизации, цифровой трансформации, нетрадиционной безопасности, управления рисками и гуманитарно-цивилизационного взаимодействия. Тем самым АСЕАН выступает площадкой региональной адаптации глобальных идей Китая, а их продвижение способствует формированию «институционального плюрализма» в АТР.

6. Роль АСЕАН во внешней политике Китая имеет структурный характер, поскольку Ассоциация выступает связующим звеном между периферийной дипломатией КНР и ее глобальными внешнеполитическими инициативами. Через асеановское направление Китай получает возможность соединять региональный и глобальный уровни своей дипломатии в относительно устойчивой и политически приемлемой форме. Вместе с тем устойчивость данной модели зависит от способности Пекина учитывать центральную роль АСЕАН, обеспечивать востребованные региональные общественные блага, предотвращать чрезмерную политизацию сотрудничества и адаптировать свою стратегию к условиям усиливающейся конкуренции великих держав.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в 4 научных статьях соискателя, 3 из которых включены в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях и иных научных мероприятиях, таких как: VIII Международная научно-практическая конференция «Большая студенческая конференция» (Пенза, Наука и просвещение, 2024); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (Москва, МГУ, 2024); II Международная научная конференция «Пути и страны цивилизации Востока в исторической динамике» (Екатеринбург, УГИ УрФУ, 2024); IX Международный молодежный конвент УГИ УрФУ, Конференция «Международные отношения в контексте глобальных и региональных вызовов» (Екатеринбург, УГИ УрФУ, 2025).

Структура исследования включает введение, три главы, заключение и список источников и литературы. Данная структура соответствует логике исследования, предложенной автором диссертации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности в литературе, характеризуется источниковая база, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обосновывается методология, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также структура диссертации.

Первая глава «Дипломатия великих держав Си Цзиньпина: содержание и иерархия приоритетов» посвящена анализу ключевых идей и структуры внешней политики Китая в новую эпоху. В ней рассматриваются концепция «Сообщества единой судьбы человечества», «международных отношений нового типа» и географическая иерархия дипломатических приоритетов Китая, определяющих место АСЕАН в его внешнеполитической стратегии.

В первом параграфе **«Философия дипломатии Си Цзиньпина: формирование Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ)** рассматриваются идейные истоки, эволюция и нормативное содержание концепции СЕСЧ как ключевого элемента дипломатической мысли Китая в новую эпоху. Показано, что ее формирование происходило на пересечении марксистских представлений о справедливом развитии, эволюции внешнеполитической мысли КНР и философского наследия китайской цивилизации. Раскрывается процесс ее закрепления в партийных и государственных документах КНР, благодаря которому СЕСЧ стала важным нормативным ориентиром внешней политики Китая. Отмечается, что в международных научных дискуссиях данная концепция вызывает неоднозначные оценки в связи с неопределенностью ее содержания и различиями в интерпретации ее практического значения. Подчеркивается, что в дипломатической практике Китая она реализуется через взаимосвязанные принципы прочного мира, всеобщей безопасности, общего процветания, открытости и инклюзивности. Одним из региональных пространств практической реализации концепции выступает сотрудничество Китая со странами АСЕАН, где идеи сообщества находят выражение в механизмах регионального взаимодействия, экономического сотрудничества и гуманитарных обменов.

Во втором параграфе **«Построение международных отношений нового типа»** концепция международных отношений нового типа рассматривается как нормативное продолжение идеи «Сообщества единой судьбы человечества» и важный элемент дипломатической мысли Си Цзиньпина. Показано, что ее формирование связано с трансформацией современной международной системы, усилением многополярности и кризисом эффективности существующих механизмов глобального управления. Подчеркивается, что данная концепция основывается на принципах взаимного уважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества, которые предлагаются как альтернатива логике силовой политики и конфронтации. Отмечается, что практическая реализация этих принципов вызывает неоднозначные оценки в международных дискуссиях. Вместе с тем показано, что важным региональным пространством их практического применения выступает взаимодействие Китая со странами АСЕАН, где через механизмы регионального сотрудничества и экономической

взаимозависимости формируются элементы кооперативной модели международных отношений.

В третьем параграфе *«Географическая иерархия дипломатии Си Цзиньпина»* пространственная структура внешнеполитических приоритетов Китая рассматривается как практический механизм реализации дипломатии новой эпохи. Показано, что дипломатия Си Цзиньпина выстраивается как иерархически организованная система, в которой распределение внешнеполитических ресурсов определяется значимостью различных регионов для безопасности, развития и международного влияния КНР. Раскрывается ее трехуровневая структура, включающая региональное пространство, трансрегиональное взаимодействие с развивающимися странами и глобальный уровень дипломатии великих держав. Подчеркивается, что центральное место в этой системе занимает периферийная дипломатия, поскольку именно сопредельные регионы наиболее тесно связаны с трансграничными рисками, экономической взаимозависимостью и задачей поддержания стабильной внешней среды для развития Китая. В этом контексте Юго-Восточная Азия и механизмы АСЕАН приобретают особое значение как одно из ключевых направлений китайской периферийной дипломатии. Тем самым географическая иерархия дипломатии Си Цзиньпина выступает структурной основой для определения места АСЕАН во внешнеполитических приоритетах Китая.

Вторая глава «АСЕАН в периферийной дипломатии Си Цзиньпина» посвящена анализу места и роли АСЕАН в системе внешнеполитических приоритетов Китая в новую эпоху. В ней рассматриваются причины приоритетного значения Юго-Восточной Азии для периферийной дипломатии КНР, механизмы сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь», а также продвижение идеи сообщества единой судьбы Китая и АСЕАН как более устойчивой модели регионального взаимодействия.

В первом параграфе *«АСЕАН как приоритетное направление периферийной дипломатии Китая»* анализируется место АСЕАН в структуре внешнеполитических приоритетов КНР в новую эпоху. Показано, что в рамках географической иерархии дипломатии Си Цзиньпина именно Юго-Восточная Азия занимает особое положение среди периферийных регионов Китая. Приоритетность асеановского направления проявляется не только в политическом дискурсе, но и в устойчивой дипломатической практике – через высокую плотность политических контактов, регулярное участие Китая в институтах регионального сотрудничества под эгидой АСЕАН и концентрацию стратегических инициатив в данном регионе. Прослеживается эволюция отношений Китай–АСЕАН от ограниченных контактов после окончания холодной войны к институционально оформленному стратегическому партнерству. Подчеркивается, что устойчивость данного приоритета обусловлена сочетанием трех факторов: геополитической значимости Юго-Восточной Азии для безопасности и морских коммуникаций Китая, высокой степенью институционализации региональной архитектуры АСЕАН и ее ролью как одного из ключевых узлов экономической взаимозависимости в Азии. В результате АСЕАН выступает не только важным партнером Китая, но и центральной платформой реализации его периферийной дипломатии.

Во втором параграфе *«Китайская инициатива "Одного пояса – одного пути" и страны АСЕАН»* инициатива «Пояс и путь» рассматривается как ключевой инструмент реализации китайской периферийной дипломатии в Юго-Восточной Азии. Показано, что ее выдвижение в 2013 году обозначило переход от преимущественно двустороннего экономического взаимодействия к более комплексной модели региональной взаимосвязанности. Особое место АСЕАН в реализации инициативы связано с ее стратегическим географическим положением, развитой институциональной архитектурой и высокой степенью экономической интеграции. Раскрывается, что продвижение «Пояса и пути» в асеановском пространстве осуществляется через систему «пяти взаимосвязей», а также через его сопряжение с действующими механизмами и программами АСЕАН, что способствует повышению легитимности сотрудничества и снижению его политической чувствительности. Несмотря на сохраняющиеся дискуссии по вопросам долговой устойчивости, прозрачности и распределения выгод, сотрудничество в рамках инициативы постепенно приобретает черты структурно оформленной модели регионального развития, в которой экономическая взаимосвязанность сочетается с механизмами регионального управления.

В третьем параграфе *«Реализация идеи "Сообщества единой судьбы Китая и АСЕАН"»* рассматривается переход от общей концепции «Сообщества единой судьбы человечества» к ее региональной реализации в рамках периферийной дипломатии Китая. Показано, что концепция «Сообщества единой судьбы Китая и АСЕАН» выступает на более высоком уровне политического и нормативного оформления китайско-асеановского сотрудничества. Подчеркивается, что ее практическая реализация опирается на уже сформированные механизмы взаимодействия – прежде всего на экономическую взаимосвязанность, развитие инфраструктуры, институциональное закрепление торговых правил и регулярный политический диалог. В совокупности эти элементы формируют устойчивую структуру сотрудничества, в рамках которой отношения Китая и АСЕАН постепенно переходят от проектного взаимодействия к более долгосрочной модели регионального партнерства. Одновременно отмечается, что продвижение данной концепции сталкивается с рядом ограничений, связанных с внешней стратегической конкуренцией, внутренней неоднородностью государств АСЕАН и неоднозначностью отдельных вопросов безопасности. Тем не менее именно взаимодействие Китая с АСЕАН остается одним из наиболее наглядных примеров практической реализации китайской идеи «сообщества единой судьбы» на региональном уровне.

Третья глава «Глобальные идеи Си Цзиньпина для всего мира и стран АСЕАН» посвящена тому, как глобальные инициативы Китая в сферах развития, безопасности и цивилизационного взаимодействия реализуются в пространстве АСЕАН. Показано, что АСЕАН выступает важной региональной платформой, где эти идеи получают практическое применение и устойчивое оформление.

В первом параграфе *«Содействие глобальному и региональному экономическому развитию»* анализируется, каким образом Инициатива глобального развития становится механизмом регионализации глобальной повестки Си Цзиньпина в пространстве АСЕАН. Показано, что в условиях дисбалансов мировой экономики и углубления разрыва между Севером и Югом

данная инициатива предлагает инклюзивную модель развития, ориентированную на устойчивость, справедливость и наращивание потенциала стран Глобального Юга. Особая роль АСЕАН в ее реализации объясняется сочетанием институциональной зрелости региона и сохраняющихся различий в уровне развития, что создает высокий спрос на инфраструктурную модернизацию, цифровую трансформацию и «зеленый» переход. Практическое продвижение инициативы осуществляется через сопряжение глобальной повестки с региональными механизмами АСЕАН, а также через проектное сотрудничество, согласование правил, финансовую поддержку и институциональное встраивание. В результате сотрудничество Китая и АСЕАН рассматривается как региональная модель практической реализации данной инициативы.

Во втором параграфе *«Форматирование структур глобальной и региональной безопасности»* анализируется, каким образом Глобальная инициатива безопасности (ИГБ) получает практическое выражение в региональной архитектуре АСЕАН. Показано, что продвижение ИГБ в Юго-Восточной Азии определяется не прямым переносом китайской концепции безопасности, а ее адаптацией к нормам и процедурам регионального порядка, формирующегося вокруг АСЕАН и основанного на консенсусе, инклюзивности и избегании конфронтации. Подчеркивается, что на наиболее чувствительном направлении – в вопросе Южно-Китайского моря – потенциал ИГБ проявляется, прежде всего, в поддержании диалога, управлении рисками и сохранении правило-ориентированных механизмов, тогда как в сфере нетрадиционной безопасности она получает более устойчивую и масштабируемую форму через наращивание потенциала, предоставление общественных благ и регулярное функциональное сотрудничество. В результате АСЕАН выступает ключевой площадкой, где китайская глобальная идея безопасности проходит региональную адаптацию и практическую проверку в рамках существующих механизмов управления безопасностью.

В третьем параграфе *«Формирование глобальной и региональной цивилизации»* анализируется, каким образом Глобальная цивилизационная инициатива дополняет повестки развития и безопасности в отношениях Китая с АСЕАН, придавая им более устойчивую нормативную основу. Показано, что в условиях высокой культурной, религиозной и политической неоднородности региона особое значение приобретает не конфронтационная интерпретация различий, исключая цивилизационную иерархию и блоковую логику, а образовательное сотрудничество, молодежные обмены, туризм и местное взаимодействие, через которые инициатива получает практическое выражение, благодаря чему формируются более устойчивые социальные и нормативные условия для долгосрочного сотрудничества. Тем самым АСЕАН выступает не только площадкой апробации глобальных идей Китая, но и важным механизмом их региональной адаптации, что непосредственно раскрывает ее роль во внешней политике КНР как посредника между глобальными инициативами Китая и региональным порядком Юго-Восточной Азии.

В заключении подведены итоги проделанной работы и сформулированы основные выводы.

Проведенное исследование показало, что в период руководства Си Цзиньпина АСЕАН занимает особое место во внешней политике Китая и

выступает не только одним из приоритетных направлений периферийной дипломатии, но и важной региональной платформой, на которой получают практическое воплощение ключевые внешнеполитические идеи и инициативы Китая. Установлено, что значение АСЕАН для китайской дипломатии определяется не только интенсивностью двусторонних связей или масштабом экономического сотрудничества, но прежде всего ее функцией институционально развитого, нормативно организованного и сравнительно инклюзивного регионального пространства. Именно в рамках этого пространства Китай получает возможность сочетать задачи развития, безопасности, политической координации и долгосрочного институционального присутствия.

В ходе исследования выявлено, что приоритетный статус АСЕАН в китайской дипломатии формируется под воздействием взаимосвязанных стратегических, институциональных и практических факторов. С одной стороны, Юго-Восточная Азия имеет для Китая первостепенное значение с точки зрения стабилизации периферийной среды, обеспечения безопасности морских коммуникаций, поддержания внешнеэкономической устойчивости и продвижения региональной взаимосвязанности. С другой стороны, сама институциональная архитектура АСЕАН, основанная на принципах центральности, консенсуса, поэтапности и инклюзивности, создает благоприятные условия для участия Китая в региональных делах через механизмы встраивания, а не конфронтационного давления. Тем самым АСЕАН оказывается для Китая не просто соседним регионом, а такой политико-институциональной средой, в которой возможно продвижение национальных интересов без резкой дестабилизации существующего порядка.

Показано, что важной формой закрепления китайского присутствия в регионе стало развитие сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь». В асеановском направлении эта инициатива постепенно вышла за рамки совокупности отдельных инфраструктурных, инвестиционных и логистических проектов и приобрела черты более устойчивой региональной практики. Через развитие взаимосвязанности, согласование правил, производственную кооперацию, финансовое сотрудничество и расширение гуманитарных обменов отношения Китая и АСЕАН последовательно эволюционируют от проектного взаимодействия к более сложной сетевой структуре. В результате АСЕАН выступает не только участником данного процесса, но и важным носителем его институционального закрепления, обеспечивающим воспроизводимость сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Установлено также, что в асеановском направлении концепция «Сообщества единой судьбы Китай–АСЕАН» получила одну из наиболее последовательных форм практической реализации. Она развивается не как абстрактная ценностная декларация, а как политико-нормативная рамка, находящая выражение в экономической взаимозависимости, институциональном диалоге по вопросам безопасности, координации политических позиций и расширении гуманитарных связей. Это позволяет рассматривать асеановское направление как одно из наиболее показательных региональных пространств, в котором китайские дипломатические идеи проходят практическую апробацию с точки зрения их устойчивости, адаптивности и политической приемлемости.

Особое место в исследовании занял анализ глобальных инициатив Китая в сферах развития, безопасности и цивилизационного взаимодействия. Проведенный анализ показал, что в асеановском направлении эти инициативы не продвигаются изолированно, а формируют взаимосвязанную систему, отражающую стремление Китая придать своей внешней политике более комплексный и многоуровневый характер. Инициатива глобального развития проявляется как институционализированный ответ на потребности региона в области инфраструктурной модернизации, промышленной кооперации, цифровой трансформации и устойчивого роста. Инициатива глобальной безопасности получает практическое выражение прежде всего через сотрудничество в сфере нетрадиционной безопасности, управление рисками и поддержание устойчивости региональной среды. Глобальная цивилизационная инициатива, в свою очередь, способствует укреплению нормативной основы сотрудничества, акцентируя внимание на признании различий, отказе от конфронтационной логики и поддержке инклюзивного взаимодействия. В совокупности эти инициативы демонстрируют, что АСЕАН служит не только направлением внешней политики Китая, но и пространством, в котором его глобальные концепции получают организационное и политическое наполнение.

В более широком плане результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что АСЕАН во внешней политике Китая выступает не просто объектом сотрудничества, а важным связующим звеном между периферийной дипломатией и глобальными внешнеполитическими замыслами Китая. Именно на асеановском направлении Китай получает возможность увязывать региональные механизмы сотрудничества с более широкими концепциями развития, безопасности и цивилизационного взаимодействия, адаптируя их к существующему региональному порядку и одновременно расширяя собственное институциональное присутствие. Тем самым подтверждается, что роль АСЕАН в китайской дипломатии имеет не только прикладное, но и структурное значение: она позволяет Китаю соединять региональный и глобальный уровни своей внешней политики в относительно устойчивой и политически приемлемой форме.

Вместе с тем исследование показало, что данная модель взаимодействия не лишена ограничений. Усиление стратегической конкуренции великих держав, внутренняя неоднородность государств АСЕАН, различия в их внешнеполитических ориентирах, а также сохраняющаяся чувствительность ряда вопросов безопасности способны оказывать влияние на глубину, темпы и устойчивость сотрудничества. Это означает, что приоритетное значение АСЕАН во внешней политике Китая не является неизменным, а поддерживается при условии сохранения способности сотрудничества приносить осязаемые общественные блага, а также при соблюдении принципов центральности и инклюзивности АСЕАН и обеспечении институциональной устойчивости.

Таким образом, позицию АСЕАН во внешней политике Китая нельзя в полной мере оценивать только через уровень двусторонних связей или объем совместных проектов. Для ее понимания необходимо учитывать более широкую структурную функцию АСЕАН в региональном управлении, институциональной координации и нормативной трансляции. АСЕАН выступает одновременно ключевой опорой периферийной дипломатии Китая и важной региональной платформой, на которой его глобальные инициативы получают практическое

воплощение. Этот вывод позволяет глубже понять долгосрочные тенденции китайской внешней политики и открывает дополнительную аналитическую перспективу для исследования взаимодействия между великими державами и региональными организациями в современной международной системе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Чжан Маньци. От регионального сотрудничества к глобальному управлению: географическая иерархия и приоритеты дипломатии Си Цзиньпина // Общество: философия, история, культура. 2025. № 6. С. 153–160 (0,5 п.л.).

2. Чжан Маньци. Балансирование АСЕАН между инициативой «Пояс и путь» и Индо-Тихоокеанской стратегией: история вопроса и перспективы развития ситуации // Общество: философия, история, культура. №. 10. 2025. С. 313–319. (0,4 п.л.).

3. Чжан Маньци. Место Китая во внешней политике АСЕАН // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 6–2. С. 34–39 (0,35 п.л.).

б) Публикации в прочих изданиях:

4. Чжан Маньци. Дипломатия Си Цзиньпина: Китайская мудрость на пути к сообществу единой судьбы для человечества // Большая студенческая конференция: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 250–255 (0,35 п.л.).

ЧЖАН Маньци (Китай)
МЕСТО И РОЛЬ АСЕАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ
(2013–2025 гг.)

Диссертация посвящена исследованию места и роли АСЕАН во внешней политике Китайской Народной Республики в период 2013–2025 гг. В центре внимания работы находится анализ положения АСЕАН в системе внешнеполитических приоритетов Китая и тех функций, которые она выполняет в реализации его периферийной дипломатии и глобальных инициатив. Показано, что АСЕАН занимает во внешней политике КНР особое место как приоритетное направление периферийной дипломатии и одновременно как институционально значимая региональная платформа, через которую Китай продвигает сотрудничество в сферах развития, безопасности и гуманитарно-цивилизационного взаимодействия. Тем самым раскрывается роль АСЕАН не только в качестве объекта сотрудничества и механизма практической реализации внешнеполитических концепций Китая, но и как важного пространства для их апробации. В более широком плане опыт взаимодействия Китая с АСЕАН значим не только для регионального порядка Юго-Восточной Азии, но и для внешнеполитического позиционирования Китая в целом, поскольку демонстрирует возможность практического воплощения его дипломатических идей в институционально оформленной многосторонней среде.

ZHANG Manqi (China)
THE PLACE AND ROLE OF ASEAN IN CHINA'S FOREIGN POLICY
(2013–2025)

The dissertation is devoted to examining the place and role of ASEAN in the foreign policy of the People's Republic of China during the period 2013–2025. The study focuses on analyzing ASEAN's position within China's system of foreign policy priorities and the functions it performs in the implementation of China's peripheral diplomacy and global initiatives. It is demonstrated that ASEAN occupies a distinctive position in China's foreign policy, serving both as a priority direction of its peripheral diplomacy and as an institutionally significant regional platform through which China promotes cooperation in the fields of development, security, and humanitarian and civilizational interaction. In this context, ASEAN is understood not only as an object of cooperation and a mechanism for the practical implementation of China's foreign policy concepts, but also as an important space for their testing and validation. More broadly, China–ASEAN interactions are significant not only for the regional order of Southeast Asia, but also for China's broader foreign policy positioning, as they demonstrate the possibility of translating its diplomatic ideas into practice within an institutionalized multilateral regional environment.